

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70). С. 137–145.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 1 (70). P. 137–145.

Научная статья
УДК 101.1:316
doi: 10.54398/1818-510X_2022_1_137

ЭТИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К НАЁМНОМУ ТРУДУ: ОТ АНТИЧНОСТИ К СОВРЕМЕННОСТИ

Морозов Игорь Константинович

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия
imorozov95@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3577-7832>

Аннотация. На фоне происходящих сегодня изменений форм занятости, а также активной автоматизации и роботизации рабочих мест происходит переосмысление ценности наёмного труда в человеческой жизни, что, в свою очередь, обуславливает актуальность исследований, посвящённых наёмному труду. В настоящей статье анализируется развитие этического отношения к наёмному труду с античного периода до современности. Дается объяснение феномена античного отношения к наёмному труду, в соответствии с которым наёмный труд считался унижительным и недостойным свободного человека занятием. Автор приходит к выводу, что негативное отношение свободных людей к наёмному труду было свойственно любому рабовладельческому или феодальному обществу. Автором показано, как этические оценки наёмного труда начинают меняться в положительную сторону с приходом капитализма, но как позднее в рамках марксизма зарождаются и формируются антирабочистские идеи. Делается вывод о том, что появление в рамках марксизма антирабочистских идей становится ответом на сверхэксплуатацию рабочего класса. Автором в конце статьи предпринята попытка выявить вступающие в конфликт с культурными установками проблемы и противоречия, существующие в этике наемного труда на современных этапах развития общества. При подготовке статьи использовались материалы отечественных и зарубежных исследователей.

Ключевые слова: труд, наёмный труд, отношение к наёмному труду, этика наёмного труда, ценность наёмного труда, рабский труд, Античность, Средневековье, капитализм, марксизм, антирабочизм, автоматизация труда, посттруд

Для цитирования: Морозов, И. К. Этическое отношение к наемному труду: от античности к современности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70). С. 137–145. https://doi.org/10.54398/1818-510X_2022_1_137.



Это произведение публикуется по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ETHICAL ATTITUDE TO HIRED LABOR: FROM ANTIQUE TO MODERNITY

Igor K. Morozov

Volgograd State University, Volgograd, Russia
imorozov95@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3577-7832>

Abstract. Against the background of the ongoing changes in the forms of employment, as well as the active automation and robotization of jobs, the value of hired labor in human life is being reconsidered, which, in turn, determines the relevance of research on hired labor. In this article, the author analyzes the development of an ethical attitude towards wage labor, from the antique period to the present. An explanation of the phenomenon of the antique attitude towards wage labor is given, according to which wage labor was considered a humiliating and unworthy occupation of a free person. It is concluded that negative attitude of free people to wage labor was characteristic of any slave-owning or feudal society. The author shows how ethical assessments of

hired labor begin to change in a positive sense with capitalism, but how later, within the framework of Marxism, anti-work ideas are generated and formed. It is concluded that the emergence of anti-work ideas within the framework of Marxism is a response to the over-exploitation of the working class. At the end of the article, the author attempts to identify problems and contradictions in conflict with cultural attitudes that exist in the ethics of hired labor at present stages of society development. For the article, materials of Russian and foreign researchers were used.

Keywords: labor, hired labor, attitude to hired labor, ethics of hired labor, the value of hired labor, slave labor, Antiquity, the Middle Ages, capitalism, Marxism, anti-work movement, labor automation, post-work

For citation: Morozov, I. K. Ethical attitude to hired labor: from antique to modernity. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 1 (70), pp. 137–145. https://doi.org/10.54398/1818-510X_2022_1_137.



This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Введение

Происходящие сегодня активные изменения сферы трудовых отношений повышают актуальность исследований, посвящённых труду. Под изменениями трудовой сферы автором статьи понимаются изменения форм занятости, коммуникации между работодателями и работниками, мотивации работников к труду, автоматизация и роботизация рабочих процессов. В конечном счёте, меняются ценностные ориентации и само отношение членов общества к труду. Труд на протяжении долгого времени занимал центральное положение в социальной жизни человека, но сегодня наблюдается кризис труда, связанный с нестабильностью рынков труда и ростом показателей безработицы во всём мире. В данной статье возникающие кризисы труда рассматриваются автором сквозь призму этических оснований отношения к наёмному труду на протяжении нескольких исторических эпох. Автор статьи сознательно сузил область исследования до понятия «наёмный труд», так как именно эта форма труда является преобладающей в современном обществе. Сравнительный анализ развития этического отношения к наёмному труду поможет лучше понять истоки современного кризиса труда, кроме того, попутно автором будут выявлены кризисы труда, связанные с этическими оценками наёмного труда и возникающие в разные исторические периоды. Таким образом, целями данной статьи являются: выявление временных границ, причин и истоков современного кризиса наёмного труда, а также выявление связанных с этическими оценками кризисов и противоречий наёмного труда на протяжении нескольких исторических эпох.

Основная часть

Этика наёмного труда – это система оценок, принципов и ориентиров отношения к наёмному труду. Этические оценки наёмного труда были сформулированы уже в античную эпоху. В античности наёмный труд считался близким к рабскому труду, он противопоставлялся моральным идеалам свободного и достойного человека в античной этике, например идеалу земледельца, работающего на своей земле, или идеалу владельца земли. При этом презренным в античных обществах считался не всякий, а именно наёмный труд, что являлось следствием морально-мировоззренческих установок античного гражданина.

Наёмный труд свободных людей не получил широкого распространения в экономической жизни Рима и Древней Греции именно из-за негативного этического отношения античного общества к наёмному труду. Свободные граждане полисов отказывались от того, чтобы идти работать в наём, и в массовом порядке приходилось на всех уровнях античного хозяйства использовать труд рабов [9, с. 631].

В своём трактате «Об обязанностях» древнеримский философ Цицерон писал: «Недостойны свободного человека и презренны заработки всех подёнщиков, чей покупается труд, а не искусство; ведь в этих занятиях самая плата есть вознаграждение за рабское состояние» [15, с. 96]. Сенека в одном из своих трудов также отмечал: «Раб есть вечный наёмник», тем самым философ приравнивал рабство и наёмный труд [13, с. 34]. Согласно позиции Аристотеля, существует природное разделение на властвующих, или господствующих, и подчинённых. Подчинённые способны лишь своими физическими силами исполнять полученные указания господствующих. Аристотель настаивал на том, что работа по найму не делает человека

лучше, она отнимает много времени, которого не остаётся на выполнение политических и общественных обязанностей [1, с. 377].

В античности, таким образом, впервые было сформировано своеобразное этическое отношение к наёмному труду. Только труд «на себя» признавался в качестве труда достойного свободного человека, наёмный же труд «на хозяина» порицался и считался недостойным для свободного человека занятием. Всякий труд, связанный с зависимостью от другого лица и с наймом к другому лицу, рассматривался как унижительный и недостойный свободного человека, заниматься таким трудом могли только рабы.

Во многом такое отношение к наёмному труду основывалось на моральном отношении к свободе, являющейся в античный период сущностной характеристикой добродетельного человека. В отличие от рабов, положение которых, по Аристотелю, рассматривалось как следствие природы или судьбы, наёмный рабочий сам ставил в себя в положение, подобное рабскому. В таком положении представлялась сомнительной его способность выносить свободные и рациональные суждения по политическим и гражданским вопросам. От раба наличие такой способности не ожидалось и не требовалось, но наёмные рабочие становились объектом презрения, поскольку, по сути, самостоятельно отказывались от своих достоинств добродетельного человека, от возложенных на них почётных общественно-политических обязанностей. Вследствие такого отношения к наёмному труду в античности возникло убеждение в том, что лучше не трудиться вообще, чем работать «на хозяина», даже если речь идёт об управленческой работе, так как свободный человек не должен заниматься рабским трудом, то есть прислуживать. Проще и в каком-то смысле даже достойнее было недоедать или требовать подачек от государства, ходить по чужим пирам, доносить на сограждан и т. п., чем работать по найму. Неправильно было бы смотреть на эти праздные элементы общества как на людей, которые просто не хотели работать. Причина – в этических представлениях, в которых они были воспитаны [9, с. 633].

Отличительной особенностью этих этических оценок наёмного труда являлось то, что они не были противоречащими самим культурным установкам античного периода и органично ложились в основание всей конструкции античного мира. Из этих оценок вытекали очень многие характеристики самого наёмного труда и отношение к нему.

В период Средневековья к рабам и рабовладельцам добавились крестьяне и землевладельцы-феодалы, а рабовладельческий способ производства начал вытесняться феодальным, однако в положении рабов и крепостных крестьян не существовало принципиальной разницы. Рабы считались вещами, находящимися в безраздельной власти рабовладельца, а крепостные, хотя и считались не вещами, находились, тем не менее, в полной личной зависимости от «хозяина».

До середины XIV в. в Англии потребность в несамостоятельном труде почти полностью удовлетворялась принудительными, внедоговорными формами труда – рабским и крепостным [16, с. 17]. Носильщиками в средневековых торговых портах также чаще всего были уже несвободные люди, то есть рабы, которые могли иногда выполнять такую работу по свободным договорам [6, с. 142]. При таком положении дел идти в наём для юридически свободного человека всё так же, как и в античный период, означало приравнять себя к прислуге – рабу или крепостному, отсюда негативные оценки наёмного труда в средневековый период сохранялись.

Таким образом, труд наёмных рабочих не получает широкого распространения и в период Средневековья. Этические оценки наёмного труда также были негативными и не являлись противоречащими культурным установкам средневекового периода.

Представляется, что негативное отношение свободных людей к наёмному труду было свойственно любому рабовладельческому или феодальному обществу. Причиной такого отношения являлось то, что в этих обществах отсутствовала необходимость в массовом наёмном труде, следовательно, отсутствовала и необходимость изменения этических установок общества по отношению к наёмному труду. Общественная потребность в труде почти полностью удовлетворялась за счёт считавшегося унижительным рабского труда и труда крепостных крестьян.

В тех обществах, где существовало рабство или крепостничество, наёмному труду придавался более низкий статус, так как наёмный труд плотно ассоциировался с положением угнетаемых: рабов и крепостных. Сам наёмный труд по своей форме был близок труду

подневольному, рабскому труду. По этой причине на протяжении многих веков считалось позорным юридически свободному человеку идти работать в наём к «господину».

Этические оценки наёмного труда, по нашему мнению, начинают кардинально меняться в эпоху буржуазных революций, с приходом капитализма. Причина этих изменений экономическая, она связана с тем, что капитализму нужна была огромная армия рабочих, так как потребность в принудительном труде, требующаяся на построенных и строящихся заводах и капиталистических предприятиях, не могла более удовлетворяться только за счёт труда рабов или крепостных крестьян.

Как писал К. Маркс, в результате первоначального накопления капитала работники докапиталистического периода отрывались от своей земли и лишались средств к существованию вследствие насильственной экспроприации средств производства у мелких производителей. В результате образовалась масса неимущих пролетариев, лишённых средств производства и, как следствие, средств к существованию. Эта масса людей была вынуждена пойти работать по найму на капиталистов, чтобы выжить. Зарплата огромной армии наёмных рабочих в тот период «стала падать ниже минимума, и её хватало лишь для удовлетворения абсолютно необходимых жизненных потребностей» [11, с. 696]. Мелкие производители боролись с новой системой экономического устройства и продолжали выживать на окраинах возникающего капиталистического мира, пока тот не применил силу и новую юридическую систему для внедрения наемного труда среди населения [17, с. 14].

Историк Ф. Бродель заметил, что «Новое разделение труда, урбанизовавшее рабочее общество, раздирало общество бедняков, которые все пребывали в поисках работы, убегавшей от них; оно устраивало им неожиданные встречи, вдали от родных деревень, и, в конечном счёте, ухудшало их жизнь. Жить в городе, лишиться традиционной поддержки огорода, молока, яиц, птицы, работать в огромных помещениях, терпеть малоприятный надзор мастеров, повиноваться, не быть более свободным в своих передвижениях, принять твёрдо установленные часы работы – всё это в ближайшем будущем станет тяжким испытанием» [3, с. 297].

Таким образом, отрыв от средств производства превратил многих свободных работников докапиталистического периода в пролетариев, вынужденных продавать свой труд ради выживания, то есть отрыв от средств производства вынуждал их заниматься наёмным трудом, который теперь становится преобладающей формой труда в обществе. Естественно, что в таких условиях складывалось негативное этическое отношение работников к наёмному труду «на капиталистов».

Для того чтобы переход свободных мелких производителей докапиталистического периода в ряды наёмных рабочих произошёл менее болезненно, а экономический рост был более быстрым и эффективным, требовался серьёзный сдвиг в общественном восприятии наёмного труда, нужно было разработать и закрепить новые этические установки по отношению к наёмному труду. Наёмный труд в общественном представлении должен был с приходом капитализма превратиться в добродетель. Представляется, что именно в этот период началось распространение идей о добродетельности наёмного труда.

Хорошим примером такой идеологической работы по прославлению наёмного труда являются эссе популярного в то время британского писателя Томаса Карлейля, предложившего своеобразное «Евангелие труда», как он сам его называл. Карлейль настаивал на том, что наёмный труд должен рассматриваться не как способ удовлетворения материальных потребностей, но как суть жизни, освобождение души от забот: «Человек совершенствуется при помощи труда... Вспомните, что даже самый низменный труд в известной степени приводит душу в состояние истинной гармонии. Сомнения, страсти, заботы, раскаяние, разочарование, даже уныние – все эти исчадия ада мучительно осаждают душу бедного поденщика точно так же, как и всякого другого человека. Но стоит лишь человеку свободно и бодро приняться за труд, как все они умолкают и, ворча, прячутся по своим конурам. Человек становится воистину человеком. Священный жар труда похож на очистительный огонь, истребляющий любой яд, сквозь самый густой дым, дающий светлое, чистое пламя! Всякий истинный труд священен; в каждой истинной работе, хотя бы то было просто рукоделие, есть что-то божественное... О, братья! Если это не молитва, тогда молитву надо пожелать, потому что это самое высокое, что до сих пор известно нам под Божьим небом», – писал Карлейль [7, с. 297]. Значительная часть эссе Карлейля представляет собой критику капитализма, а сами идеи писателя очень

схожи с марксистскими: «Труд – это не дьявол, даже если он объят маммонизмом. Труд – это пленный бог, который, сознательно или нет, изо всех сил пытается вырваться из мамонизма!» [7, с. 301].

Интересно, что аргумент Карлейля об освобождении души и ума от забот при помощи труда противостоит позиции Ницше, который осуждал труд по той же самой причине: «В осанках труду, в неустанных разглагольствованиях о благословении труда я вижу... страх перед всем индивидуальным. Зрелище труда (тут имеется в виду пресловутое муравьиное прилежание от зари до зари), в сущности, внушает нынче ощущение, что такое труд – лучшая полиция, что он держит в узде каждого и отменно умеет противодействовать развитию разума, страстности, жажды независимости. Ведь на него уходит огромное количество нервной энергии, которая отводится от раздумий, самоуглубления, мечты, заботы, любви, ненависти [12, с. 158].

На этом примере противопоставления позиции Карлейля и Ницше видно, что после промышленной революции начавшееся было масштабное прославление труда почти сразу вызвало неприятие в интеллектуальных кругах своего времени.

Большую роль в формировании положительных этических представлений о наёмном труде как о добродетели сыграла и протестантская трудовая этика, хорошо описанная у Марка Вебера. С появлением протестантской трудовой этики отношение к труду в целом меняется, и наёмный труд не выделяется больше как обособленный, обладающий более низким статусом. Труд в целом рассматривается не только как источник добычи средств к существованию, но и как добродетель. Вебер связывал зарождение капитализма с кальвинизмом [5, с. 61–272]. Вообще многие в то время считали очевидным наличие некоторой связи между протестантизмом как этикой дисциплинированной работы и экономическим ростом [18, с. 339].

На этом фоне масштабного прославления наёмного труда в рамках марксизма, который, казалось бы, также должен возвышать работающих «от зари до зари» пролетариев в иерархии классов, наиболее близко подошедших к выражению прогрессивных тенденций общественного развития, возникает исторически заметное расхождение в оценках наёмного труда. Это проявилось в том, что зарождаются и формируются антирабочистские идеи, производящие этическую переоценку наёмного труда. Главным выразителем этих идей в тот период становится французский революционер-марксист, зять Карла Маркса – Поль Лафарг.

В небольшом по объёму эссе «Право на лень», вышедшем в 1883 г., Лафарг объявляет любовь к труду безумием. «В капиталистическом обществе труд есть причина духовного вырождения и физического уродства», – писал Лафарг [10, с. 2]. Для Лафарга излишний труд рабочего – наихудшее рабство, он «умерщвляет плоть и терзает нервы» [10, с. 10]. Освободиться сам и освободить человечество от бремени труда, по мнению Лафарга, должен был класс пролетариата. Революционер призывал ограничить труд тремя часами в день: «...только тогда, когда труд будет правильно организован и ограничен тремя часами в день, он станет приправой к удовольствиям лени, благодетельным упражнением для человеческого тела, полезной страстью для общественного организма» [10, с. 8]. Лафарг был уверен, что уменьшение рабочего дня не уменьшит, а, наоборот, увеличит производительность человеческого труда, а капиталистов заставит развивать их машины «из дерева и железа» взамен машин «из костей и мяса». «Пролетарии забрали себе в голову принудить капиталистов к 10-часовой работе в рудниках и на фабриках, – в этом состоит главное зло, причина общественного антагонизма и гражданских войн. Не навязывать, а запрещать нужно работу», – к такому выводу приходит Лафарг [10, с. 15]. В будущем заменить человека, по мнению Лафарга, должны будут машины: «Наши машины с огненным дыханием, с неутомимыми стальными членами, с удивительной производительной силой послушно совершают сами свой труд, и всё же гений великих философов капитализма остаётся, как и прежде, во власти предрассудка наёмного труда, наихудшего рабства. Они ещё не понимают, что машина-искупитель человечества, бог, который освободит человечество от грязных искусств и наёмного труда, бог, который даст ему досуг и свободу» [10, с. 15]. Лафарг формирует образ будущего общества свободных от наёмного труда людей, труд которых будет заменён работой машины. Для наступления этого будущего, как считал марксистский теоретик, пролетарии должны требовать от капиталистов ограничить рабочий день, а также развивать машинное производство.

Эссе «Право на лень» наполнено жёсткой критикой консервативных, либеральных, христианских и даже социалистических представлений о наёмном труде. Лафарг говорит

о ложности и догматичности этих представлений, он уверен, что человек закабалется и деградирует, подчиняясь догмам о труде: «Если бы мы, в нашей цивилизованной Европе, захотели бы найти следы первозданной красоты людей, то нам следовало бы искать их среди народов, в которых экономические предрассудки не искоренили ещё ненависть к труду... Греки в эпоху своего величия презирали труд: одним лишь рабам было позволено трудиться, тогда как для свободного человека существовали лишь упражнения для тела и ума... Античные философы учили неуважению к труду, видя в нём деградирование свободного человека, а поэты воспевали бездействие как подарок богов». Он пишет также: «Пролетарии, угнетённые догмами о труде, прислушайтесь к столь ревностно скрываемым от вас голосам этих философов: граждане, которые трудятся в обмен на деньги, принижают самих себя до уровня раба» [10, с. 40].

Лафарг, будучи марксистом, ещё не говорит о том, что наёмный труд необходимо полностью упразднить, ведь это бы положило конец рабочему классу, на который опирается марксизм, но он призывает к сокращению труда до нескольких часов в день, подчёркивая, что это увеличит производительность труда. В то же время Лафарг выражает поддержку идеи о полном избавлении человечества от труда в будущем посредством замены человеческого труда машинным. То есть, прикрываясь идеей об увеличении производительности труда за счёт сокращения рабочего времени и отказывая капиталистам в праве жить за счёт труда рабочего класса, Лафарг, на самом деле, выступает противником наёмного труда как такового, он говорит о необходимости его полного упразднения. Лафарг являлся приверженцем античных оценок наёмного труда.

Позднее ещё одним значительным исследованием, возникшим в рамках западного марксизма и внёсшим вклад в формирование негативных оценок наёмного труда, становится «Трактат об умении жить для молодых поколений» бельгийского ситуациониста Рауля Ванейгема. В этой работе, вышедшей почти через сто лет после «Права на лень» Лафарга, Ванейгем критикует императивы производительности в условиях капиталистической и советской экономик. Императивы производительности, по его мнению, стали императивами выживания, принцип продуктивного труда заменил собой принцип феодальной власти: «...нищета рабочих классов сделала право на работу созвучным праву на рабство, к которому на заре человечества взывали ожидающие казни пленники. Забота здесь в первую очередь в том, чтобы не исчезнуть физически, в том, чтобы выжить» [4, с. 23]. Миссия наёмного труда, по мнению Ванейгема, состоит в «физическом ослаблении наибольшего количества людей, их коллективной кастрации и отуплении до такой степени, что они становятся восприимчивыми к наименее плодотворным, наименее зрелым, наиболее дряхлым идеологиям, когда-либо существовавшим в истории лжи» [4, с. 24]. Принудительный труд для Ванейгема – варварская процедура поддержания порядка. Ванейгем пишет: «уже установился фронт против принудительного труда; уже действия отрицания моделируют сознание будущего» [4, с. 23]. Автор упоминает кибернетику и автоматику в качестве основы для массовой замены рабочих «механическими рабами», а также предлагает требовать автоматизации и десятичасовой рабочей недели.

Представляется, что появление в рамках марксизма антирабочистских идей становится ответом на сверхэксплуатацию рабочего класса, причём как в рамках капиталистической, так и в рамках советской экономик. Рабочим не нравилось, что их эксплуатируют, необходимость непрерывного труда в ужасных условиях создала в обществе запрос на появление антирабочистских идей, которые бы отличались от общепринятых представлений о добродетельности наёмного труда и такие идеи появились в рамках марксизма как наиболее влиятельного в свое время интеллектуального течения.

Последующее улучшение условий труда в XX в., установление прав рабочих на отдых, социальное обеспечение и иные блага – всё это в значительной степени сократило популярность идей антирабочизма. Рабочие теперь не трудились «от зари до зари» и, в целом, смирились со своим подневольным положением. Тем не менее, в течение XX – начала XXI в. негативные оценки наёмного труда всё равно поддерживаются многими, в основном левыми, политическими и социальными движениями: ситуационизмом, автономизмом, анархизмом [2, с. 27–28].

Новый виток развития негативного этического отношения к наёмному труду, как представляется, произошёл после масштабного экономического кризиса капитализма 2008 г. Этот кризис обострил многие социальные проблемы, а антирабочистские идеи вновь начали приобретать популярность.

В вышедшей в 2015 г. книге Н. Срничека и А. Уильямса «Изобретая будущее, посткапитализм и мир без труда» был предложен новый проект политического левого движения. На фоне кризиса капитализма, который, по убеждению авторов, не может обеспечить всех нуждающихся рабочими местами, авторы формируют образ посттрудового будущего и призывают левых мобилизоваться вокруг посттрудового консенсуса. Посттрудовое общество, по их мнению, должно наступить за счёт полной автоматизации экономики (замене человеческого труда машинным), сокращения рабочей недели, реализации идеи всеобщего базового дохода и культурного сдвига по отношению к работе и трудовой этике [14, с. 184]. Срничек и Уильямс уверены, что для большинства людей наёмный труд на кого-либо не сопряжён ни с каким смыслом, он просто «позволяет оплачивать счета» [14, с. 183]. Авторы предлагают проект посттрудового будущего, который, по их мнению, опрокинет существующие идеи о необходимости и добродетельности наёмного труда, они предлагают всем, кто потерял рабочие места, не бороться за то, чтобы их снова включили в общество труда, а создавать условия для воспроизводства своей жизни вне наёмного труда.

В 2018 г. выходит исследование американского антрополога Дэвида Грэбера «Бредовая работа», в которой говорится о распространении по всему миру бессмысленного труда. Грэбер вводит понятие бредовой работы: «Ещё раз: то, что я называю бредовой работой, – это работа, в основном или целиком состоящая из задач, которые сам работник считает бессмысленными, ненужными или даже вредными. Это работа, от исчезновения которой вообще ничего не изменится. И главное, это работа, про которую сами работники думают, что она не должна существовать» [6, с. 38].

Автор исследования уверен, что общее число бредовых рабочих мест в последнее время значительно выросло, наряду с этим через разрастание административных обязанностей происходит бредовизация полезных форм занятости.

Причина такого положения дел, по мнению Грэбера, в политике создания фиктивных рабочих мест; глубоко укоренившемся в массах представлении о том, что работа обладает моральной ценностью сама по себе; а также опасения части высшего класса, что трудящимся массам может прийти в голову бог знает что, если у них будет слишком много свободного времени. Всё это, пишет Грэбер, привело к убеждению, что официальные показатели безработицы в богатых странах должны колебаться в диапазоне от трёх до восьми процентов, поэтому в экономике создаются и поддерживаются бессмысленные рабочие места [6, с. 368].

Выводы

Таким образом, начиная с конца XIX в. наблюдается затяжной кризис этики наёмного труда, вновь обострившийся в последние десятилетия. Этот кризис связан с противопоставлением поддерживаемой властями общественной веры в абсолютную добродетельность труда и противоречащим этой вере факторам. Представляется, что раньше такими факторами были нечеловеческие условия труда и почти полное бесправие рабочего класса, сегодня же – политика создания фиктивных рабочих мест и распространение бессмысленных форм занятости, приводящих к этическим и нравственным вопросам среди работающего населения.

Труд, каким бы бессмысленным или даже вредным он ни был, всё равно считается высшим благом. Параллельно в культуре происходит демонизация тех, кто не работает. Работа стала центральной составляющей нашего восприятия самих себя, настолько, что при мысли о том, что можно работать меньше, многие спрашивают: «Но что же я тогда буду делать?». Тот факт, что большое количество людей не может даже представить себе осмысленной жизни вне работы, показывает, до какой степени наше сознание заражено трудовой этикой [14, с. 180].

Продолжительный кризис этики наёмного труда, существующий с конца XIX в. и актуализирующийся в последние десятилетия, вынуждает задуматься о разработке новых этических установок по отношению к наёмному труду. Эти установки должны отражать происходящие в современной культуре изменения.

Список литературы

1. Аристотель. Политика / Аристотель ; пер. С. А. Жебелева // Аристотель. Сочинения : в 4 т. – Москва : Мысль, 1984. – Т. 4. – 644 с.
2. Блэк, Б. Анархизм и другие препятствия для анархии / Б. Блэк. – Москва : Гилея, 2004. – 48 с.

3. Бродель, Ф. *Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.* / Ф. Бродель ; пер. с фр. Куббеля Л. Е. ; вступ. ст. и ред. Ю. Н. Афанасьева. – Москва : Прогресс, 1992. – 679 с.
4. Ванейгем, Р. *Революция повседневной жизни. Трактат об умении жить для молодых поколений / Р. Ванейгем.* – Москва : Гилея, 2005. – 288 с.
5. Вебер, М. *Протестантская этика и дух капитализма [1905]* / М. Вебер ; пер. М. И. Левина ; под общ. ред. Ю. Н. Давыдова // Вебер, М. *Избранные произведения.* – Москва : Прогресс, 1990. – 272 с.
6. Гребер, Д. *Бредовая работа. Трактат о распространении бессмысленного труда / Д. Гребер.* – Москва : Ад Маргинем Пресс, 2020. – 440 с.
7. Карлейль, Т. *Теперь и прежде [1843]* / Т. Карлейль ; сост., подгот. текста и прим. Р. К. Медведевой. – Москва : Республика, 1994. – 415 с.
8. Лавровский, В. М. *Английский капитализм во второй половине XIX века: История в источниках / В. М. Лавровский.* – Москва : Госиздат, 1925. – 184 с.
9. Ларионов, И. Ю. *Моральный идеал свободы: рабство и наёмный труд в античности / И. Ю. Ларионов, В. Ю. Перов, В. В. Семенов // СХОЛН. Философское антиковедение и классическая традиция.* – 2019. – Т. 13, вып. 2. – С. 627–636. – DOI: 10.25205/1995-4328-2019-13-2-627-636.
10. Лафарг, П. *Право на лень / П. Лафарг ; пер. с фр. Ф. Шипулинского.* – Санкт-Петербург : М. Малых, 1906. – 40 с.
11. Маркс, К. *Сочинения: в 30 т. / К. Маркс. Ф. Энгельс.* – Изд. 2-е. – Москва : Госполитиздат, 1955. – 696 с.
12. Ницше, Ф. *Утренняя заря: мысли о моральных предрассудках [1881]* / Ф. Ницше ; пер. В. М. Бакусева. – Москва : Академический проект, 2008. – 334 с.
13. Сенека, Л. А. *О благодеяниях / Л. А. Сенека // Архитектоника античного мира / В. П. Зубов, Ф. А. Петровский.* – Москва : Акад. архитектуры СССР, 1940. – 68 с.
14. Срничек, Н. *Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда : пер. с англ. / Н. Срничек, А. Уильямс.* – Москва : Strelka Press, 2019. – 336 с.
15. Цицерон, М. Т. *О старости. О дружбе. Об обязанностях. Книга I, XLII, 150 / пер. с лат. В. О. Горенштейна. // М. Т. Цицерон – М.: Наука, 1993. – 248 с.*
16. Черняева, Д. В. *Трудовые отношения в странах англосаксонского права / Д. В. Черняева.* – Москва : Волтерс Клувер, 2010. – 208 с.
17. Perelman, M. *The Invention of Capitalism: Classical Political Economy and the Secret History of Primitive Accumulation / M. Perelman.* – Durham, NC : Duke University Press, 2000.
18. Tawney, R. H. *Religion and the Rise of Capitalism / R. H. Tawney.* – New York : Harcourt, Brace & World, 1924. – 339 p.

References

1. Aristotel. *Politika. Sochineniya: v 4 tomakh* [Politics. Works: In 4 vol.]. Moscow: Mysl; 1984, vol. 4, 644 p.
2. Blek, B. *Anarhizm i drugie prepyatstviya dlya anarhii* [Anarchism and other obstacles to anarchy]. Moscow: Gileya; 2004, 48 p.
3. Brodel, F. *Vremya mira. Materialnaya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv.* [Time of the world. Material civilization, economy and capitalism, XV–XVIII centuries]. Moscow: Progress; 1992, 679 p.
4. Vaneygem, R. *Revolutsiya povsednevnoy zhizni. Traktat ob umenii zhit dlya molodykh pokoleniy* [The Revolution of Everyday Life. A treatise on the ability to live for young generations]. Moscow: Gilea; 2005, 288 p.
5. Veber, M. *Protestantskaya etika i dukh kapitalizma* [Protestant ethics and the spirit of capitalism]. Moscow: Progress; 1990, 272 p.
6. Greber, D. *Bredovaya rabota. Traktat o rasprostraneni besmyslennogo truda* [Bullshit Jobs: A treatise on the dissemination of meaningless labor]. Moscow: Ad Marginem Press; 2020, 440 p.
7. Karlejl, T. *Teper i prezhdde* [Now and before]. Moscow: Republic; 1994, 415 p.
8. Lavrovskiy, V. M. *Angliyskiy kapitalizm vo vtoroy polovine XIX veka: Istoriya v istochnikakh* [English capitalism in the second half of the XIX century: History in sources]. Moscow: Gosizdat, 1925, 184 p.
9. Lariонов, I. Yu., Perov, V. Yu., Semenov, V. V. *Moralnyy ideal svobody: rabstvo i naemnyy trud v antichnosti* [The Moral Ideal of Freedom: Slavery and Wage Labor in Antiquity]. *Filosofskoe antikovedenie i klasicheskaya traditsiya* [Philosophical Classical Studies and Classical Tradition]. 2019, vol. 13 (2), pp. 627–636. DOI: 10.25205/1995-4328-2019-13-2-627-636.
10. Lafarg, P. *Pravo na lenost* [The Right to Be Lazy]. St. Petersburg: M. Malykh; 1906, 40 p.
11. Marks, K., Engels, F. *Sochineniya: v 30 tomakh* [Works: in 30 vol.]. Moscow: Gospolitizdat, 1955, 696 p.
12. Nicshe, F. *Utrennyaya zarya: mysli o moralnykh predrassudkakh* [The Dawn of Day: Thoughts on the Prejudices of Morality]. Moscow: Akademicheskii projekt; 2008, 334 p.
13. Seneka, L. A. *O blagodeyaniyakh* [On Benefits]. Moscow: Academy of architecture of the USSR; 1940, 68 p.
14. Srnichек, N., Uilyams, A. *Izobretaya budushchee: postkapitalizm i mir bez truda* [Inventing the future: postcapitalism and a world without work]. Moscow: Strelka Press; 2019, 336 p.

15. Tsitseron, M. T. *O starosti. O druzhbe. Ob obyazannostyakh* [On old age, on friendship, on divination]. Moscow: Nauka; 1993, 248 p.
16. Chernyayeva, D. V. *Trudovye otnosheniya v stranakh anglosaksonskogo prava* [Labor relations in the countries of Anglo-Saxon law]. Moscow: Walters Kluver; 2010, 208 p.
17. Perelman, M. *The Invention of Capitalism: Classical Political Economy and the Secret History of Primitive Accumulation*. Durham, NC: Duke University Press; 2000.
18. Tawney, R. H. *Religion and the Rise of Capitalism*. New York: Harcourt, Brace & World; 1924, 339 p.

Информация об авторе

Морозов И. К. – аспирант.

Information about the author

Morozov I. K. – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 06.12.2021; одобрена после рецензирования 20.12.2021; принята к публикации 27.12.2021.

The article was submitted 06.12.2021; approved after reviewing 20.12.2021; accepted for publication 27.12.2021.